

Евения
Горская

ПОД БЛЕДНЫМ
СВЕТОМ
СТРАХА

МОСКВА

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений

Все мы только гости

Под защитой высших сил

Мой дом – чужая крепость

Дар или проклятие

Сбываются другие мечты

Приют миражей

Карма несказанных слов

Сильнее неземной любви

До последнего вдоха

Белая невеста, черная вдова

Судьбу случайно не встречают

Неспособность любить

Груз семейных ценностей

Врагов не выбирают

Ненависть – плохой советчик

Незримые нити

Мы все не ангелы

Пока ложь не разлучит нас

Знать правду не страшно

Чужих не жалко

Непоправимый брак

Когда рассеется тьма

За пеленой лжи

Под доброй улыбкой зла

За легкой тенью лета

Под бледным светом страха

За шаг до ненависти

Евения
Горская

ПОД БЛЕДНЫМ
СВЕТОМ
СТРАХА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Горская, Евгения.

Г70 Под бледным светом страха : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-223661-7

Лада уже сто раз прокляла себя за услужливость: зачем сказала подруге Рине, что квартира по соседству с ее собственной сдается? Жилье тут же снял брат Рины Стас и начал назойливо ухаживать за Ладой. Вовсе не желая проводить с ним вечер, она уехала к маме, а Стас в ее отсутствие умер, выпив отравленное вино. Вообще-то он предпочитал более крепкие напитки. Кому же предназначалось вино — может, самой Ладе? Или Стас, который был журналистом, пострадал из-за своего расследования?

Лада и другие знакомые Стаса, волей-неволей втянутые в эту историю, пытаются прояснить обстоятельства гибели журналиста — и, сами того не понимая, смертельно рискуют...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-223661-7

4 апреля, пятница

Зимней темноты больше не было. Теперь Лада по утрам свет не включала, не спеша пила кофе и смотрела на голые ветви растущей за окном березы. Очень хотелось заметить на ветках почки, но до них было еще далеко.

Звонок над головой прогремел, когда она достала из шкафа новую куртку. Та, пожалуй, была еще не по сезону, совсем легкая, но Ладе очень шла, а на старую, надоевшую за зиму одежду не хотелось даже смотреть.

Бросив куртку на тумбочку, Лада неохотно отперла дверь. Она знала, кто стоит за дверью: сосед и старый друг Стас. Век бы его не видеть!

— Привет! — широко улыбнулся сосед.

Он был высок, строен и красив. Она знала его с первого класса.

— Ну что тебе? — прошипела Лада.

— Я загляну вечером, — засмеялся Стас. Он знал, что она на него злится, и это его веселило. — И расскажу тебе кое-что безумно интересное!

— Меня не будет вечером!

— Ничего, — отмахнулся он. — Я загляну попозже, когда ты появишься.

Он мучил ее уже два месяца — с тех пор, как поселился в квартире напротив.

Два месяца назад подруга Рина поинтересовалась, не сдаст ли жилье кто-нибудь из Ладиных знакомых, и она, идиотка, выпалила, что сдается квартира на ее этаже. Сама сказала, никто за язык не тянул. А ведь знала, что Рина ищет жилье для брата.

От Ринино брата Стаса у нее начинала болеть голова после пяти минут разговора.

Давно начинала, еще когда они в школе учились.

— Ты придешь вечером, и мы отметим мои успехи. — Стас наклонился к ней через порог, потянул за руку, вытащил за дверь и объяснил: — Целоваться через порог не к добру.

Она хотела сказать, что не собирается с ним целоваться, но не успела, Стас зажал ей рот губами.

Оттолкнуть его удалось только через несколько секунд.

— Я буду ждать вечера, Ладочка!

— Отстал бы от меня! — с тоской попросила Лада.

— Зачем? — засмеялся он. — Мы неплохо проведем время, обещаю.

— Стас, оставь меня в покое!

— Ты мне ужасно нравишься! — веселился Стас. — Я с тобой отдыхаю. Хочешь, я на тебе женюсь?

— Не хочу!

— Жаль. Ну ничего, у нас много времени впереди, я тебя уговорю. До вечера!

Он снова попытался к ней потянуться, но Лада успела захлопнуть дверь.

С этим нужно было что-то делать!

Он два месяца не давал ей жизни.

Он приходил рано утром и поздно вечером.

Один раз даже явился ночью и звонил в дверь до тех пор, пока Лада не открыла. Затащить ее в постель он не пытался и дольше получаса не задерживался, но жизни у Лады не стало.

Впрочем, полноценной жизни у нее и до появления Стаса не имелось.

Была одна скука.

Надевать новую куртку расхотелось, но Лада надела. Выждала пару минут и со страхом выглянула за дверь. Слава богу, Стаса за порогом не было.

С этим надо что-то делать! Этот придурак лишил ее дома.

От бессильной злости захотелось заплакать. Она этого не сделала, конечно. Лада дошла до метро, доехала до работы, вошла в раздвижные стеклянные двери. Потом, сидя за компом, о Стасе забыла. В лабораторию заглянул Виталий, Лада перекинулась с ним парой слов.

Виталий ей нравился. Не настолько, чтобы было стыдно смотреть в глаза подруге Злате, просто со Златиным мужем Ладе всегда было интересно, и ей казалось, что она в любой ситуации может на него положиться. Лучшего начальника найти было невозможно.

О Стасе она снова вспомнила, только когда заперла дверь лаборатории.

На улице моросил дождь. Доставать зонт Лада не стала, натянула капюшон на голову и медленно двинулась к метро.

Решение пришло, когда она прошла турникеты. Лада достала телефон и быстро сказала в трубку:

— Мам, я сейчас приеду. Останусь до понедельника.

Дачу Лада не любила, но терпеть весь вечер Стаса было еще хуже.

Этому мерзавцу действительно удалось лишиться ее дома. Теперь она, как бомж, будет ночевать по чужим углам.

Родительская дача чужим углом не считалась, но Ладе было очень себя жалко.

6 апреля, воскресенье

Бездельничать на даче оказалось не так уж плохо. Лада валялась на древнем диване, листала старые книги и ела вкусную мамину еду. Мама в отличие от Лады готовить любила и умела.

Жаль только, что все домашние дела, которые она наметила на выходные, оставались несделанными. Вообще-то дел было немного: постирать, пропылесосить квартиру и пришить к любимой бежевой блузке оторвавшуюся пуговицу. Вспоминая о несделанном, Лада начинала себя жалеть. Она работающая женщина, и после трудового дня ей нужно отдыхать, а не ждать, когда из стиральной машины можно будет вынуть скомканное белье.

И все из-за этого придурка!

Телефон зазвонил, когда мама позвала обедать.

Лада тоскливо потянулась к лежавшему на полу рядом с диваном смартфону и обрадовалась,

увидев, что звонит не Стас. Ему она не ответила бы.

— Привет, — проворчала Лада давней подруге.

Высказать той все, что она думает о ее чертовом братце, Лада не успела, Рина сдавленно прошептала:

— Стас... мертвый. Приезжай!

— Что?! — Лада выпрямилась на диване. — Ты где?

— Приезжай! — Рина судорожно всхлипнула. — Я не знаю, как сказать маме! Лада, приезжай, я тебя подожду!

Голос у подруги был хриплый. Он мешал поверить, что все услышанное не глупая шутка. Впрочем, в отличие от брата Рина никогда не развлекала себя глупыми шутками.

— Ты где? — облизав внезапно пересохшие губы, спросила Лада.

— Здесь! Около твоей двери! Я боюсь снова туда заходить... Господи, что я скажу родителям!

— Ты застала его в квартире? — Лада, выбежав в уютную прихожую, начала надевать ботинки. Телефон в руке мешал это делать.

— Он лежит в постели... мертвый...

— Я сейчас приеду! Я на даче, буду часа через два! Вызывай полицию! Вызывай, не тяни!

Лада всегда считала себя слабой и беспомощной, но сейчас почему-то забыла, что она такая.

Она торопливо натянула новую куртку, крикнула маме, что Рина срочно просит приехать, и побежала по грязной от весенней распутицы дорожке, пачкая дорогие кожаные ботинки. Потом нетерпе-

ливо сжимала кулачки, глядя в окно электрички, потом дергалась в метро, а потом сидела около бледной подруги и отвечала на вопросы полицейских.

14 апреля, понедельник

— Надеюсь, сегодня ты придешь вовремя? — Жена брезгливо отпила кофе, который сама же и сварила.

— Постараюсь, — пообещал Виталий.

Злата не являлась красавицей в полном смысле этого слова, но очень эффектной была бесспорно. У нее пухлые губы, пухлые щечки и роскошные, до середины спины, густые волосы цвета зрелой пшеницы.

Про то, что волосы у нее цвета зрелой пшеницы, жена говорила несколько раз. Виталий подозревал, что колосьев спелой пшеницы она никогда не видела. Так же, как и неспелой.

Впрочем, он тоже плохо разбирался в злаках. То есть вообще не разбирался.

— Ты работаешь так, будто тебе платят пол-миллиона! Виталик, они понимают, что нельзя так эксплуатировать человека!

Под «они» жена подразумевала начальство.

Виталия никто не эксплуатировал. Он просто старался добросовестно и качественно выполнять свое дело, а для этого иногда приходилось задерживаться на работе.

Небо за окном было синее, как летом, когда Злата требовала проводить вечера на террасе ка-

ких-нибудь кафе и потом болтаться по Москве в сгущающихся сумерках. Ему это было скучно, а отбиваться от жены стоило немалых трудов, и летом он старался задерживаться на работе дольше.

— Тебе нужно не самому за всех пахать, а побольше подчиненных загружать! Что-то я не припоминаю, чтобы Ладка когда-нибудь отказалась вечерком в кафе посидеть! Не очень-то она перерабатывает! — Злата снова отпила кофе и сердито вздохнула. — Мы столько для нее сделали!

На самом деле они для Лады не сделали ничего. Она и без помощи Виталия легко могла устроиться в фирму. Но предложение работать под его началом Виталий пару лет назад Ладе сделал, это верно. С тех пор он об этом не пожалел. Лада честно отработывала свою зарплату.

Сердитый вид Злате шел. Губки делались совсем пухлыми.

Он, встав из-за стола, наклонился к жене, с удовольствием поцеловал мягкие губы.

Когда-то он хотел, чтобы жена была подругой. Чтобы ей можно было рассказать то, что невозможно поведать никому другому. Одно время ему даже казалось, что Злата вполне может этой роли соответствовать.

Он быстро понял, что ошибается, еще до женитьбы. Злата была неумной, капризной и вполне его устраивала.

К тому же ничего такого, что стоило бы рассказать единственному надежному человеку, за годы брака с ним не случилось.

Жена еще что-то говорила, но он не слушал. Оделся, еще раз поцеловал пухлые губки, пообещал, что постарается прийти пораньше, и улизнул за дверь.

День обещал быть замечательным. На безоблачном небе светило яркое солнце, на газоне под голыми деревьями проступала свежая зеленая травка.

Травку он заметил, подходя к дверям офисного здания. Увидел впереди Ладу и как-то сразу вспомнил, что наступает весна и впереди обязательно будет что-то новое и хорошее.

Ладу он догнал, пройдя турникеты. А выйдя вместе с ней из переполненного лифта, равнодушно поинтересовался:

— Про Стаса ничего не известно? Как же это он?..

В субботу прошли похороны. На них были и Лада, и он со Златой, и еще куча народу, но там трагическую смерть покойного никто не обсуждал. То ли при родных говорить об этом стеснялись, то ли безвременная кончина довольно известного журналиста никого по-настоящему не волновала. Впрочем, последнее вряд ли. Безвременная кончина всегда вызывает любопытство.

Лада грустно покачала головой.

Как ни странно, помимо родных она единственная плакала на похоронах. То есть странно не то, что все не рыдали, а то, что она вытирала слезы. Стаса Виталий знал мало, но не мог не понимать, что большой любви у окружающих хамоватый журналист не вызывал. Ему самому пришлось пару раз одергивать Стаса.

— А ты сама-то как думаешь? — не уходил от подчиненной Виталий.

— Я думаю, что его убили. — Она подняла на него глаза.

Глаза у нее были красивые, темно-голубые, почти синие.

Иногда ему казалось, что девчонка в него влюблена. Вернее, не то чтобы окончательно влюблена, но сильно приблизится к этому, если ее слегка подтолкнуть. Она была ему абсолютно не нужна, но от вида почти полувлюбленной дурочки улучшалось настроение.

Он как будто молодел и возвращался в другую, прежнюю беззаботную жизнь.

Впрочем, особых забот у него и сейчас не было.

— Будем надеяться, что менты разберутся. — Он нахмурился, делая вид, что задумался о работе, и, не оглядываясь, быстро пошел к лаборатории.

Когда отпирал дверь, оглянулся. Лады в коридоре уже не было.

* * *

Близким приятелем Стас Артемию не был. Когда-то жили в одном подъезде. Сначала, в детстве, бегали вместе во дворе, потом, когда выросли, выпивали по кружке пива, случайно сталкиваясь около родительского дома.

О смерти детского друга рассказала мама. Та с родителями Стаса по-соседски дружила.

— Нужно пойти на похороны, Темка! — настаивала мама. — Ты знал его много лет.

Артемий пошел. Не потому, что не хотелось спорить с матерью, а потому что похороны были в субботу, а в выходные Артемий скучал и похороны воспринял как возможность убить время.

Потом пожалел, что пошел. Никакого горя он не испытывал и, глядя на несчастных родных, чувствовал себя неловко.

Поэтому и поинтересовался у плачущей Рины, не нужна ли какая-нибудь помощь.

— Привези вещи из его квартиры, — попросила Рина. — Их там немного. Я не могу туда ехать... Не хочу...

Она снова заплакала, и Артемий торопливо пообещал:

— Конечно. Когда скажешь.

Рине было все равно, когда он привезет то, что осталось от брата, и Артемий поехал в квартиру Стаса в понедельник после работы.

Вещей Стаса в однокомнатной квартирке действительно было немного, только одежда. Та легко поместилась в две дорожные сумки.

Возможно, Стасу принадлежало что-то еще, например неплохие карандашные рисунки на стене, но спросить об этом было не у кого.

Артемий взял обе сумки в одну руку, выключил в комнате свет и только теперь заметил, что у открытой двери квартиры стоит девушка.

Он узнал ее сразу. На похоронах она топталась около Рины.

Только на похоронах он не понял, где видел ее раньше, а теперь неожиданно вспомнил.

Она дружила с сестрой Стаса много лет. Когда-то девчонки играли во дворе вместе с ними.

У нее и тогда была такая же прическа или очень похожая — прямые волосы до плеч. Спереди она скалывала их красивой заколкой, чтобы не падали на лоб. Однажды заколка потерялась, и вся детская компания дружно ее искала. Кажется, не нашла.

Жаль, он забыл, как зовут девочку.

— Я забыл, как тебя зовут, — вздохнул Артемий. — Извини. Привет.

Мама ахнула бы, увидев, как бестактно он себя ведет.

— Меня зовут Лада. — Она обвела глазами часть прихожей, видной из-за приоткрытой двери. Глаза ее наполнились слезами, она поморгала.

— Артемий, — представился он и глупо добавил: — Очень приятно.

Она попыталась улыбнуться, наверное, показывая, что ей тоже очень приятно его видеть, но у нее не получилось. Она резко повернулась, отошла к соседней двери и, достав из кармана куртки ключи, сунула их в замок.

— Отчего умер Стас? — спросил Артемий ей в спину. — Я постеснялся выяснять у Рины. Понял только, что это было отравление.

Лада повернулась к нему, успев приоткрыть свою дверь.

— В вине был... — Она назвала название препарата. — Это какое-то лекарство.

Название лекарства Артемий знал. Свойства тоже. В больших дозах лекарство превращалось в яд.

— Стас выпил отравленное вино. — Она вздохнула и уточнила: — Киндзмараули.

Обычно с Артемием Стас пил пиво. Один раз они пили то ли виски, то ли водку. В тот день был мороз, и Стас, догнав Артемия у подъезда, позвал в ближайший ресторан. В ресторане они засиделись допоздна, и Артемий остался ночевать у родителей.

— Черт... Он кого-то ждал. — Артемий сделал пару шагов, остановился рядом с Ладой. — Себе бы он купил что-нибудь покрепче. Он хотел с кем-то провести вечер.

— Он хотел провести вечер со мной. — Она отвернулась, взялась за ручку двери.

По ее щеке текла слезинка.

— Ты его любила? — зачем-то спросил он.

Вопрос был неумный. Не его дело, к кому она испытывает симпатии.

— Нет. — Лада покачала головой. — Я его терпеть не могла.

Она шагнула в квартиру, захлопнула дверь.

Артемий подхватил сумки с вещами бывшего приятеля, запер дверь и отвез сумки Рине.

Однажды он уже слышал, что препаратом, который назвала Лада, отравили человека. То есть он прочитал об этом. Тогда, кажется, препарат тоже был растворен в вине.

Он весь оставшийся вечер пытался вспомнить, где и когда прочитал про похожее отравление, но так и не вспомнил.

15 апреля, вторник

Проект, который разрабатывался сейчас под его началом, был перспективным. Если хорошо подать идею, пожалуй, разработкой можно заинтересовать даже военных. Вообще-то иметь отношение к военным разработкам Виталий не стремился. Скорее даже категорически этого не хотел. Имевшие отношение к таким разработкам становились невыездными, а ограничивать себя в вояжах за рубежом глупо и опрометчиво. Бог его знает, как повернется жизнь, не пришлось бы пожалеть потом о таком ограничении.

Но о том, как подсказать начальству, что разработку нужно продвигать, стоило подумать.

Оттого, что он один сейчас понимает, какую ценность представляют подтвержденные на прошлой неделе результаты, настроение сделалось отличным. Давно такого не было.

Обычно он уходил из лаборатории одним из последних, но сегодня ждать позднего вечера не стал, надел ветровку и, не застегиваясь, вышел во двор.

Ладу он увидел, когда двинулся к служебной стоянке. Вместе с небольшой толпой покидающих офисы коллег она шла к калитке, через которую выходили с территории те, кто не приезжал на машинах. Ноги сами перескочили через газон, окружавший стоянку, и Виталий быстро зашагал, стараясь не потерять из виду серую куртку. Он бы побежал, но бегать за девчонкой на глазах у сослуживцев ему не позволяла должность.

На секунду он потерял ее из виду, а когда снова заметил, рядом с Ладой стоял незнакомый парень. Пара секунду девчонка потопталась, потом парень тронул ее за руку, и Лада послушно пошла рядом с ним по тротуару.

Не то чтобы у него испортилось настроение, но увиденное озадачило.

«Она мне на фиг не нужна, — напомнил себе Виталий, снова идя к стоянке. — Я бы все равно не стал заводить с ней интрижку, мне Златки хватает».

Доводы были резонными, но радость от удачной работы пропала.

Настроение испортилось окончательно, когда Злата вышла в прихожую его встретить. Глаза у жены были красные. Плакала жена часто и из-за такой ерунды, что утешать ее Виталий даже не начинал. В последний раз разрыдалась, когда он отказался идти с ней на день рождения какой-то подружки. Та устраивала застолье в будний день, и тосковать после работы в малоинтересной компании Виталий не стал. Объяснил, что именно в этот день должен задержаться в лаборатории, и потом терпеливо ждал, когда Злата закончит плакать.

Сейчас Злата зарыдала, не дожидаясь, когда он повесит ветровку в шкаф. Давилась слезами и хватала его за рукав.

— Виталик! Что теперь делать?!

— А что надо делать? — угрюмо поинтересовался он.

— Ко мне приходили! Виталик, это ужасно! Господи, что теперь делать?

— Да что делать-то? — Он прошел в ванную и, моя руки, смотрел на топтавшуюся рядом жену в зеркало. — Кто к тебе приходил?

— Ко мне приходили из полиции! — взвизгнула она.

Он еще мыльной ладонью нажал на кран, выключая воду, и медленно к ней повернулся.

— Ко мне приходили из полиции! Позвонил какой-то тип, спросил, могу ли я с ним поговорить, и пришел! А что мне было делать! Они же все равно не отстанут!

— Ты можешь говорить нормально?! — рявкнул Виталий. — Кто приходил? Зачем?

— Какой-то тип. Оставил визитку. Он точно из полиции, удостоверение показал. Спрашивал, к кому я пятого приходила. — Злата всхлипнула. — Я в тот день приходила к Ладке. Но ее не было дома, и я ушла. Этот... из полиции, запись с камеры в подъезде показал. Там видно, что я пришла и ушла через минуту.

Яркий халат-кимоно на ней сполз, обнажил грудь. Злата поправила халат.

Раньше ее привычка ходить дома черт знает в чем его не раздражала, а сейчас показалась отвратительной. Кошмар, если она принимала полицейского в таком виде.

— Это Ринка узнала меня на записи! И ничего мне не сказала!

Виталий снова включил воду, сполоснул руки, вытер их полотенцем.

— Вы договаривались встретиться с Ладой? — Он прошел в комнату, снял джинсы, достал домашние брюки.